

РОЖДЕНИЕ БОЛЬШОГО ИСКУССТВА

Строгая сдержанность издавна считается у адыгейского народа достоинством мужчины воина. Но ведь сдержанность и душевная сухость — качества разные.

Другие персонажи пьесы, кажется, нужны автору лишь для того, чтобы оттенить героизм Даута.

Г. Схаплок, на мой взгляд, проявляет излишнюю склонность к сценическим эффектам. Так, например, дважды повторяется в пьесе, по существу, один и тот же эпизод: вот пленный немецкий офицер пытается застрелить Даута, но советский солдат убивает фашиста. И в четвертой картине в Даута хочет выстрелить майор Шульц, но его опять-таки во время убивают.

Нередко актерам не хватает текста для выражения тех чувств и мыслей, которые рождает логика развития образа. И тогда они пытаются восполнить эти пробелы своими средствами.

Вот, например, сцена в полуразрушенном немецком городе. Любимая девушка Даута делает ему перевязку. Тихая улыбка, мягкий свет глаз заменяет артистке С. Тхаркахо слова сочувствия и любви. Да и Даут в талантливом исполнении артиста Ю. Чич — человечнее, чем в пьесе.

Хороши эпизоды, рисующие фронтовой быт наших бойцов; они удались и драматургу, и театру.

Несмотря на недостатки пьесы, о которых шла речь, спектакль получился глубоко патристическим. Он встречает горячий отклик в сердцах зрителей.

УСПЕХОМ ПОЛЬЗУЕТСЯ и пьеса А. Хачака «У меня две мамы». Сюжет ее прост.

...В суровые годы войны семья старого адыгейца Адышеса взяла из детского дома двух малышек. Девочку назвали Заурхан, мальчика — Заурканом. Семья Адышеса — дружная, трудолюбивая — стала родной для детей. В тот день, когда Заурхан заканчивала школу, в аул приехала ее мать, долгие годы тщетно разыскивавшая пропавшую

девочку. С кем будет жить Светлана-Заурхан: с родной матерью или с новыми родителями, любовью и заботливо воспитавшими ее? В конце концов, русская женщина остается в ауле, и у Светланы-Заурхан теперь две любящие, заботливые мамы.

В игре артистов национальной труппы много задушевной естественности, непосредственности, которая приходит в результате больших и упорных творческих исканий. Перед нами слаженный коллектив, умело и тонко несущий в зал мягкую и теплую улыбку, которой отличается пьеса.

Прост и мудр старик Адышес в исполнении автора пьесы А. Хачака. Достойной партнершей его оказывается ветеран адыгейской сцены У. Дей, исполняющая роль Гошмах. Светлой, радостной юностью дышат образы Заурхан и Зауркана в исполнении Т. Киздермишевой и М. Дидичева.

СПЕКТАКЛИ «У меня две мамы» и «Даут», столь разные по своему сценическому звучанию, свидетельствуют о творческой энергии молодой национальной труппы Майкопского драматического театра. На помощь театру приходят сейчас адыгейские писатели. Они работают над новыми пьесами из жизни родной Адыгеи. В репертуарном плане театра на 1966 год и к 50-летию Октября — историческая драма Д. Джагунова «Сюзан», комедия А. Хачака «Простит ли она», героическая драма И. Машбаша «Испытание», пьеса И. Керашева по его роману «Дорога к счастью».

Итоги недели показывают, что национальный театр Адыгеи уверенно овладевает большим и сложным искусством драмы.

В. ПОПОВ,
писатель.

КРАСНОДАР.

ДО РЕВОЛЮЦИИ у народа Адыгеи не было письменности, не знал он и театра. Но ни одно празднество не обходилось без состязания певцов-сказителей. Стихотворные импровизации ашугов отличались страстностью, философской глубиной.

Профессиональный театр в Адыгее был создан в 1937 году. Сейчас в театре две труппы — русская и адыгейская.

НЕ ТАК ДАВНО в Краснодаре прошла неделя литературы и искусства Адыгеи. Певцы и музыканты, писатели, актеры Майкопского драматического театра познакомили нас с искусством республики. На сцене Краснодарского драматического театра шли пьесы журналиста Г. Схаплога «Даут» и актера А. Хачака «У меня две мамы».

В героической драме «Даут» рассказывается о подвигах сынов Адыгеи на фронтах Великой Отечественной войны. Герой, именем которого названа пьеса, советский офицер Даут, человек железной воли и несокрушимого мужества, в чем-то близок образам народного эпоса. Однако Даут по сравнению с ними выглядит несколько обедненным. Даут находится во власти одного чувства — ненависти к врагу. Такой нарочитой сухостью автор, очевидно, хотел подчеркнуть целеустремленность Даута, цельность его натуры. На деле же это сузило внутренний мир героя. Ведь в произведениях народного эпоса герои не только совершают подвиги, но и любят, и страдают, и сомневаются. И эти простые человеческие чувства отнюдь не принижают их; делают ярче и человечнее.